

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Места для поцелуев

Информация для тех читателей, кто скрупулёзно отслеживает мое творчество по Сети с календариком в руках. Этот рассказ (старое название «Случай в кинотеатре»), написан около двух лет назад и, возможно, разошелся таким же широким «тиражом», как и остальные мои рассказы. Произведение интересно тем, что это второй мой рассказ (после «Ночного безумия»), с которым я вошел в этот специфический жанр. В этой версии рассказа я лишь позволил себе легкую авторскую правку — все-таки много воды утекло с тех пор.

...

Затащить Маргариту в кинотеатр было делом непростым. Девушка предпочитала ходить в кино с продвинутыми парнями, с которыми была возможность обсудить просмотренный фильм после показа. Николай на продвинутого не тянул, а на Александра Гордона с его «Закрытым показом» и подавно. Все, что Николай хотел продвинуть, был его член. Парень очень хотел провести с Маргаритой собственный закрытый показ и желательно без гондона. Это был выпускной год. Рита была самой красивой девочкой в классе, и, пожалуй, самой старшей: ей уже исполнилось девятнадцать. Почти все ребята (и из параллельных классов тоже), были тайно влюблены в нее, но более неприступную крепость трудно было себе представить.

Со сверстниками Рита не дружила, предпочитая общаться с более взрослыми парнями. Где она их находила — или они ее — был большой вопрос. Ее представление об идеальном мужчине вызывало у одноклассников недоумение. Маргарита, например, считала, что самое сексуальное в мужчине это мозг. И никакие «случайные» показательные выступления на уроке физкультуры желаемыми ее ребятами не приводили к победному результату. Сколько бы пацаны не играли бицепсами и трицепсами перед девушкой, она провожала их мышечные достижения равнодушным взглядом.

Никто не знал есть ли у нее постоянный парень или нет. Никто даже не знал, была ли она еще девственницей. Ее подруга Катька, вызванная на допрос с пристрастием, даже после «пряника» (бутылка шампанского «Абрау-Дюрсо»), ничего внятного не рассказала, буркнув только, что «в тихом омуте черти водятся».

Это не сильно проливало свет на скудное досье Маргариты, которое удалось собрать заинтересованным пацанам, но Николай полагал, что 20-ти сантиметровым кайлом, которым щедро наградила его мать-природа, он сможет эмпирическим путем доказать превосходство головки над головой.

Понимая, что для удачного завершения стратегической задачи — уложить Маргариту в постель — требуется тактический ход, Николай решил не изобретать велосипед и взять на вооружение древнюю схему завоевания. Программа включала в себя кино — кафе — ночной клуб — показ коллекции марок на дому. Забегая вперед мы должны с удовлетворением отметить, что так далеко забираться по традиционной схеме Николаю не пришлось: неприступная крепость пала в первом же бою.

Но парень еще не верил до конца в великую силу могучего конца, поэтому тщательно изучил все подноготную создателей фильма, на которую невзначай собирался пригласить свой светоч Зарды: Николай купил билеты на премьеру фантастического боевика «Man in Black — III».

Стоя на перемене рядом со стайкой девчонок, среди которых находился объект его

низменных желаний, Николай нарочито громко сказал своему другу Гоше:

— Кстати, ты знал, что Барри Зонненфильд был оператором у братьев Коэнов?

— Это ты к чему? — растерялся Гоша, — и кто все эти люди?

— Да-да, — не унимался Николай, не обращая внимания на выпученные глаза товарища, — и знаешь, в каких фильмах?

— «Просто кровь», и «Воспитывающая Аризону», — крикнула Маргарита через голову девчонок, заинтересовавшись разговором мальчиков.

— А еще? — весело спросил Николай, повернувшись к девушке.

«Рыбка клюнула!», радостно подумал он.

— Еще... — неуверенно сказала Рита, — погоди... дай подумать...

— «Перекресток Миллера»! — воскликнули они почти одновременно и радостно рассмеялись.

Гоша растерянно переводил глаза с одного на другого, понимая, что он ничего не понимает.

— Коля, а чего ты вдруг про него вспомнил? — спросила Маргарита, подходя к нему поближе.

— Ничего не вдруг: в субботу «Люди в черном», заключительная часть его самой успешной трилогии... в «Искре» будет показ.

— Правда? Как же я это пропустила, — разочарованно сказала Рита.

— Ты можешь наверстать упущенное, — Николай достал из кармана билеты, — вот два билета на премьеру. Составишь мне компанию?

— А кому предназначался второй билет? — спросила Рита.

— Это я с Гошей хотел сходить... но, как оказалось, он не в восторге от творчества Зоннефильда, как режиссера... вот, оператор, другое дело — правда, Гоша?

— Чего-чего?! — ошарашено спросил Гоша.

Николай наступил ему на ногу так, что тот скривился от боли.

— А-а-а! Да-да... Не люблю я этого... Зона Баринфильда.

— Видишь, как его плющит только от одного упоминания о нем, — сказал Николай, обращаясь к девушке. — Ну, что — идем?

— Хорошо... идем! — сказала Маргарита. — В «Искре», говоришь? И во сколько сеанс?

— Да, там. Сеанс начинается в 20.00 часов.

— Заходи за мной в семь вечера, хорошо?

— Я плохо помню твой адрес... только город припоминаю, да и то не уверен...

Маргарита рассмеялась.

— Потому, что адрес я тебе не давала, — сказала она.

«Но скоро, надеюсь, ты мне дашь. И не только адрес», подумал Николай.

Маргарита взяла его ладонь и что-то на ней написала. Николай глянул: это был номер телефона.

— Перед выходом позвонишь, и я скажу тебе, куда идти.

— Это я скажу, куда тебе идти, — вставил Гоша.

У него все еще ныла отдавленная нога и он злился на товарища.

— Не туда, куда ты подумал, Гоша, — улыбнулась Маргарита.

Она была сногшибательна. Николай никак не мог определиться, что ему нравилось в ней больше: ее сиськи, попа или пухлые губы, которые всегда были алые даже без помады.

Косметикой Рита почти не пользовалась, только чуть подводила глаза.

На физкультуре девушка надевала черные легинсы с такой низкой посадкой, что при

выполнении комплекса приседаний все пацаны старались присесть сзади нее: оттуда открывался прекрасный вид на «Т» — образную веревочку, которая символизировала у нее трусики. К концу упражнения все выстраивались журавлиным клином, где во главе колонны сверкала полуобнаженными ягодицами Маргарита, а в фарватере маячил учитель физкультуры: ничто человеческое ему не было чуждо.

Более того, у физрука было преимущество: при выполнении растяжки, он, «помогая» девушке, невозмутимо брал Маргариту за бедра и грудь, занимаясь с ней дольше и тщательнее остальных девчонок. Несмотря на то, что Маргарита делала шпагат во все стороны, она, по мнению физрука, была самой слабой ученицей в классе, которой требовалась постоянная помощь и поддержка. Другие девчонки только фыркали, но ничего не могли противопоставить сопернице: у Маргариты была самая большая грудь в классе.

Наступил вечер субботы, и Николай стал готовиться к штурму. Он в кои-то веки вымылся, осторожно выбрил все свои причиндалы и на всякий случай побрил и без того босое лицо. Парень надушился взятым напрокат папиным одеколоном и встал перед выбором: что надеть?

С носками проблем не возникало: в глубине шкафа дожидалась своей очереди дежурная пара белых носков на черный день. Напялив их в первую очередь, чтобы потом в спешке не забыть, Николай критически оглядел себя в зеркале: этого было явно недостаточно.

Его выбор пал на польские шорты цвета хворой мыши модели «рюкзак», с множеством карманов, клепок и потайных отделов. Не то, чтобы он решил внезапно после кино отправиться в поход, просто эти шорты были достаточно просторные и не стесняли движений. К тому же у них была легкая в открывании молния на ширинке, иногда она даже разъезжалась сама.

Трусы Николай решил не надевать совсем (готовность №1), и прикрыл все это хозяйство гавайской рубашкой, расцветки «пожар в джунглях». Фирменные китайские кроссовки «Abibas» завершили образ Атиллы-завоевателя. Оглядев свой убогий, но практичный наряд, Николай решил, что он невероятно крут и выдвинулся навстречу с будущей жертвой легкого насилия. Имеющаяся наличность не позволяла ему шиковать, но к попкорну и бутылке «Колы» он был готов. Еще надо было оставить деньги на клуб и такси.

Связавшись с Маргаритой по телефону, Николай узнал адрес и быстро нашел ее дом. Девушка жила совсем недалеко. Подходя к подъезду, он еще издали увидел Риту и не поверил свалившемуся на него счастью.

Девушка была одета в юбочку в красно-черную клетку, доходящую до середины бедра и обтягивающую рубашку черного цвета на молнии, целомудренно застегнутую почти до самого верха. На ногах были черные гольфы до колен и красные мокасины без каблучков. Николай мысленно поблагодарил ее: девушка была выше его на полголовы. Пышные волосы волнами спадали по плечам Маргариты, завершая ее журнальный образ.

— Ты похожа на девушку из группы поддержки, — сказал Николай, подходя к Рите. Он был просто в восхищении.

— А ты похож на сутенера, — съязвила Рита, окинув его рубашку ироничным взглядом. — Пойдем, а то опоздаем.

И она взяла его за руку. «Сутенер и черлидерша... я что-то даже в порно такого союза не припоминаю», весело подумал Николай.

В фойе кинотеатра он купил ведро соленого попкорна и литровую бутылку «Колы».

— Какие у нас места? — спросила Рита.

— Там... в конце, — ответил Николай и неопределенно махнул куда-то в сторону.

— Места для поцелуев?

— Почти... предпоследний ряд, — сказал Николай, отводя глаза в сторону.

— А поближе места не нашлось? — в глазах Маргариты вспыхивали искорки смеха.

— Нет, — неуверенно сказал Николай, — это же премьера, аншлаг... и вообще: дареному коню в зубы не смотрят! Ты что-то имеешь против задних рядов?

— Ну-ну, — насмешливо сказала Маргарита, — нет, я ничего не имею против.

— Знаешь, я специально купил такие билеты...

Николай сам не ожидал, что признается в этом. Маргарита сделала шаг навстречу и поцеловала его в щеку.

— Я ценю твою искренность, — сказала Рита и посмотрела ему в глаза.

Николай смутился. «Только бы не покраснеть», думал он, отчаянно краснея. Маргарита молча пожала его руку, потом достала попкорн из ведра и сунула ему в рот.

— Награда за правду, — сказала она.

— Гав! — ответил Николай и оба рассмеялись.

Прозвенел звонок, и они пошли занимать места. Это был новый зал, всего в кинотеатре их было пять. Места были сгруппированы по четыре кресла, между ними был небольшой проход. Они уселись в свою зону: сначала Рита, потом Николай. Последние два кресла рядом с Николаем заняли мама с дочкой.

Кресла были современные: с подставкой под бутылку в подлокотнике. Сами подлокотники поднимались вверх, что Николай сразу же и сделал, пока Рита устраивалась и поправляла юбочку, которая все время высоко задиралась. Рита уже пожалела, что надела ее.

— Не пялься на меня, мне неловко, — сказала Рита, поймав его взгляд на своих коленках.

— Сейчас начнется фильм, и я буду пялиться на экран, — парировал Николай.

Его орган шевельнулся, и Николай поставил на него ведро с попкорном. Стал гаснуть свет, и постепенно шуршания и разговоры прекратились.

— Видишь, они медленно вынимают штепсель из розетки, — вполголоса сказал Николай, — сейчас свет погаснет и все начнется.

Женщина, сидящая справа от Николая, посмотрела на него и рассмеялась. Рита улыбнулась и сжала его бедро.

— Тише, — сказала девушка и зачерпнула попкорн из ведра.

Николая словно ток прошел от этого пожатия. Пришлось поддерживать ведро, чтобы оно не качалось.

Парень покосился на девушку: ее высокая грудь так и манила к себе. «Как бы добраться до нее, — думал Николай, — обниму ее, и дело с концом. Не уйдет же она, в самом деле». Он зевнул, наигранно потянулся и обнял девушку за плечи — другой рукой Николай придерживал ведро с попкорном. Рита удивленно посмотрела на него и дернула плечом.

— Чтобы тебе было удобнее брать попкорн, — нашелся Николай, — так же ближе.

Рита фыркнула, взяла ведро с его колен и поставила к себе.

— Так еще ближе, — сказала она, не отрывая взгляда от экрана. Но с плеча руку Николая не убрала.

Парень замер. С одной стороны, он достиг желаемого, с другой — ему нечем было прикрыть предателя, высоко поднявшего голову в шортах. Николай заерзал, потом мысленно махнул на

это рукой: «Все равно тут темно — будь, что будет!».

Край ведра, стоящего у Маргариты на коленях, был рядом с замочком молнии рубашки, которая скрывала ее достоинства от посторонних глаз. Всякий раз, когда Николай протягивал руку, чтобы достать порцию попкорна — он потихоньку опускал «собачку» замка вниз. Он не смотрел на результат своих действий и старательно тарасился на экран, ничего не понимая, что там происходит. Маргарита же целиком была поглощена происходящими событиями фильма и не замечала партизанских действий своего одноклассника.

Наверху что-то зашумело, Рита повернула голову посмотреть, что там происходит, и Николай позволил себе бросить быстрый взгляд на результат своих стараний. Молния на рубашке девушки съехала далеко вниз, и он увидел выпуклости, скрытые кружевным бельем белого цвета, с темной ложбинкой между ними. Он посмотрел вниз и увидел полностью открытое бедро девушки: она положила ногу на ногу и казалось, что нижнего белья на ней не было. — Какой-то кретин там шумит наверху, — прошептала Рита.

Ухо Николая обожгло ее горячим дыханием, и его достоинство вытянулось на всю длину. Он задрал голову посмотреть, что там не так: наверху сидел какой-то хмырь, лет тридцати, и почему-то один: остальные три кресла пустовали. Он пил пиво из банки закусывая хрустящим картофелем из пакета.

Когда Николай потянулся, чтобы глянуть наверх, молния на его шортах предательски разошлась, и его орган выскочил наружу. Сначала он не заметил этого, но зато заметила мама девочки, сидящей рядом. Она стала сверлить его глазами, ее руки в нерешительности сжимались и разжимались.

Наконец и Николай заметил это и непроизвольно ойкнул. Он быстро достал бутылку «Колы» из подлокотника и поставил рядом с членом со стороны Риты, перекрыв ей обзор.

— Ты чего? — повернулась к нему Рита.

— Ничего, — сказал Николай, — жарко тут.

— Да, вроде нормально, — шепнула Рита.

Николай, зажав бутылку между ног, отвинтил крышку одной рукой и лихорадочно стал пить теплую «Колу». Во рту все пересохло. Потом поставил бутылку на колениздесь действительно жарко, — сказала она и совсем расстегнула молнию на рубашке. Николай обалдело уставился на ее полные груди: лифчик поддерживал их только снизу, все остальное было открыто, включая соски. Они набухли, и гордо торчали вперед.

— Кино смотри и не пялься на меня, — прошипела Рита, прикрываясь рукой. — Я просто хочу быстрее высушить лиф.

— А ты вообще его сними, так он еще быстрее высохнет, — предложил Николай довольно спорное решение.

— Думаешь? — с сомнением спросила Маргарита и тут ее взгляд опять наткнулся на член. Он ритмично вздрагивал, и наверху появилась прозрачная капля. — Пожалуй, ты прав, — добавила она.

Девушка глубоко вздохнула и быстро избавилась от детали женского туалета. Повесив бюстгальтер на подлокотник со стороны прохода, Рита запахла рубашку, но Николай успел отметить, что лифчик девушке не нужен. Груды стояли и так, сами по себе.

Николай решительно обнял девушку, обхватив ее не за плечи, а за грудь, просунув руку под рубашку. Рита схватила его за руку, намереваясь освободиться от такой наглости с его стороны. Но вдруг Маргарита увидела, как женщина, сидящая рядом с Колей, взяла в руку его

член, размазала пальцем каплю по головке и стала двигать рукой, продолжая смотреть на экран, как ни в чем не бывало.

Николай опешил от такой неожиданной ласки и заметил, что это зрелище возбудило его девушку. Маргарита смотрела на действия женщины во все глаза, кусая и облизывая губы. Люди в черном ее уже не интересовали.

Николай сжал грудь Маргариты и осторожно поиграл ее соском. И Рита сдалась: ее рука, сжимавшая Николая, безвольно упала на колени. Девушка со стоном потянулась, ее рубашка разошлась и белые груди заколыхались, представ перед Николаем во всей своей красе.

Николай потянулся к ним губами, дотянулся до соска и лизнул его. Девушка вздрогнула, потом взяла рукой грудь и приподняла ее. Николай захватил губами сосок и стал нежно сосать его. Рита охнула, закрыла глаза и съехала с кресла. Ее ноги разошлись, юбочка задралась и Николай, скосив глаза, увидел маленькие черные трусики, которые прилипли к ее телу: они были мокрые.

Женщина потянула его за член к себе: Николай слишком подался к Рите, и соседке неудобно стало играть с его орудием. Парень откинулся на спинку кресла и руку, которой обнимал грудь Маргариты, опустил на ее трусики.

Они были липкие и Николай стал осторожно водить по ним пальцем, не решаясь двигаться дальше. Рита еще шире развела ноги, давая полный доступ к своей промежности и во все глаза смотрела за действиями женщины. Мамочка сидела к ребятам вполборота, спиной к своей дочке, и держала член Николая уже двумя руками: одной дрочила его, другой сжимала мошонку.

Рита нетерпеливо отодвинула трусики в сторону, и пальцы Николая провалились в ее жаркое лоно. Девушка застонала и стала тихонько бедрами ловить его пальцы. Николай не совсем был уверен, что нужно делать, и Рита, взяв его руку, сама стала направлять его движения вглубь себя.

— Да... вот так... вот так, — стонала она, выгибаясь навстречу его движениям.

Потом решительно наклонилась к Николаю, ревниво отбросила руку женщины с его члена и обхватила его сама, сжав ладонью у корня. Потом нашла Колины губы и стала нежно сосать их.

Николай задохнулся от неожиданности. Он хотел обнять Риту, но его другой рукой овладела женщина. Она взяла его указательный палец в рот и стала посасывать, наблюдая за действиями девушки. Рита медленно двигала рукой по члену мальчика, умело лаская уздечку головки подушечкой большого пальца и лизала его губы короткими, жалящими движениями острого язычка.

Мужчина, сидящий на ряд выше, давно уже перестал пить пиво и следить за перипетиями на экране: события, происходящие внизу в полуметре от него, были куда интереснее. Он достал свое орудие и быстро привел в боевую готовность. Его член был не такое длинный, как у пацана, которому свалилось на головку двойное счастье, но было значительно толще. Мужчине даже удалось помять грудь девушки, пока она возилась у себя между ног: она даже не поняла, кто ее щупал.

— Погоди... я сейчас, — прошептала Маргарита, и отстранилась от Николая.

Девушка заерзала на сидении и стала нетерпеливо стаскивать трусики. Она торопилась, но трусы были мокрые и никак не хотели сниматься.

Доступ к члену был открыт, и женщина вдруг наклонилась и взяла его в рот. Она толчками

продвигалась к его корню, но полностью проглотить его так и не смогла: он был слишком велик для нее. Тогда соседка остановилась на головке, сосредоточенно обрабатывая ее языком и губами. Николай ошарашено следил за тем, как появляются ямочки на щеках у мамочки. Так сладко его еще никогда не сосали.

У Николая вообще был небольшой сексуальный опыт. Девчонки, конечно, балдели от размера его органа. Но его подружки были молодые и старались просто пропихнуть член подальше, не заботясь о качестве ласк. «Фигасе! Вот, свезло, так свезло! — думал мужик с галерки, полируя свой ствол, — а почему я в стороне?!»

— Мамочка!

В порыве похоти женщина не заметила, как ее дочь отвлеклась от кино и с интересом наблюдает за процессом.

— Господи, деточка... ты чего кино не смотришь? — женщина попыталась прикрыть руками грозное оружие возмездия, но ее ладошек не хватало.

— Мам, а что ты делаешь?

— Я?!... ничего... просто дяде стало плохо, и я его... полечила, — женщина что-то еще лепетала, но разобрать ее слова было невозможно.

— А теперь ему стало хорошо? — спросила девочка.

— Да, теперь ему стало хорошо, — сказала мама, с сожалением поворачиваясь к дочери.

«Да, теперь дяде хорошо», подумал Николай, и подмигнул девчужке.

Девочка тоже подмигнула ему, правда, двумя глазами сразу и спросила у мамы:

— Значит, папе тоже все время плохо? И дома? И на даче? И в машине, мамочка?

— Откуда ты... — женщина заерзала на кресле и покосилась на Николая. — Папе теперь хорошо, успокойся! Давай уже кино смотреть!

— А дяде Мише? — не унималась девочка.

— Господи... а Михаил-то тут при чем?!

— Ну как же, — девочка стала загибать пальчики, — ты его полечила на моем дне рождения, на кухне, когда папа на балконе курил... потом еще в садике, на лавочке, когда мы папу ждали... и на прошлой неделе, когда в гостях у дяди Миши были. У меня мячик под стол закатился, а там ты...

— Господи, доченька! И как ты... теперь нам надо серьезно с тобой поговорить! Пойдем отсюда скорее!

— Ну, мам, — заканючила девочка, — я хочу фильм досмотреть...

— Потом досмотришь! Мамочке стало плохо... пойдем скорее на свежий воздух!

Девочка спрыгнула с кресла, и, хныча, потащилась к выходу. Мамочка, вся пунцовая от стыда, коротко взглянула на Николая, схватила его член, быстро чмокнула головку, и, махнув рукой, побежала догонять свою наблюдательную дочь.

Рита наконец сняла юбку, потом подняла свои стройные ножки вверх — хорошая растяжка давала о себе знать — и одним движением избавилась от мешавшего черного треугольника трусов. Николай смотрел на девушку, сжимая свое орудие в руках. Рита осталась в одной распахнутой рубашке, гольфах, и мокасинах.

Девушка сползла к ногам Николая, еле поместившись между рядами и взяла его член в руки.

— Господи, какой же он... здоровый! — выдохнула Рита, сжав достоинство парня двумя руками. Член скрывался в руках девушки почти полностью, только головка торчала наружу. Маргарита стала нежно ласкать ее языком, иногда легко прикасаясь губами. «Какие-то

пионерские поцелуи», подумал Николай. Однако ему было чертовски приятно.

Рита не сосала его, а только медленно дредила, иногда легко касаясь языком и покрывая головку мягкими поцелуями. Она положила член к себе на лицо и, придерживая его пальчиками, стала целовать и лизать его яйца. «Не зря я там побрился», подумал Николай, жмурясь от удовольствия.

Вдруг Маргарита заметила мужчину, стоящего на последнем ряду: он дредила толстую дубину и смотрел на нее. Рита приподнялась, широко открыла рот и медленно опустила губами на член одноклассника, не сводя глаз с мастурбирующего мужчины. Девушка стала глубоко сосать член Николая, в упор глядя на чужого, стоящего наверху со своей дубиной наперевес. Николай застонал и схватил голову девушки руками. Его движения участились, он стал крепче прижимать ее голову к себе. Рита перестала сосать, вытащила член изо рта и сжала ствол у основания.

— Нет, — прошептала она.

Девушка поднялась на ноги и села на колени Николая лицом к нему. Обняла его голову руками и стала покрывать все лицо жаркими поцелуями. Николай надрочивал свой посох, думая только об одном: скорей бы уже кончить.

— Ты хочешь меня? — горячо прошептала она на ухо Николаю и посмотрела на мужчину, стоящего наверху. Он сидел за головой Николая и его орудие было направлено прямо в лицо Маргариты. Мужчина кивнул и потряс своим колуном: вниз потянулась тяжелая капля.

— Да, боже мой... Да! — простонал Николай. У него было уже темно перед глазами.

— Хочешь мне вставить? — Девушка плавно двигалась, прижимаясь бедрами к Николаю и смотрела на мужчину наверху.

На лице Маргариты блуждала похотливая улыбка. Девушка ощущала себя царицей... королевой... Клеопатрой, наконец! Ей нравилось управлять мужчинами. Но у них был член, который она боготворила и за него девушка готова была пойти на все.

Рита провела пальчиком по раздувшейся головке мужчины, собрала липкую жидкость и вставила палец ему в рот. Он стал сосать его.

— Хочешь кончить в меня? — прошептала девушка, глядя на мужчину с толстой елдою и прижала голову Николая к своей обнаженной груди.

— Блядь... Рита! Я сейчас уже кончу в кинотеатр, а не в тебя! — Коля заерзал, пытаясь вставить девушке уже куда-нибудь. Маргарита не обращала внимания на его возню: она взапас целовалась с мужчиной с верхнего ряда. Наконец девушка приподнялась, взяла Колин член и вставила в себя.

— Трахни меня своим убийцей, — прошептала Рита и впила в губы Николая долгим поцелуем. Парень подался вверх, Рита охнула, и крепко обхватила Николая руками. Он с силой насадил ее на кол. То ли ее киска была слишком мала, то ли орудие его было слишком велико, но процесс продвигался с большим трудом.

Мужик с галерки неистово дредила прямо перед губами девушки. Маргарита смотрела на его орудие затуманенным взором, иногда слизывая капли с его головки. Николай ничего не замечал, он был полностью погружен в собственный процесс.

— Колька, ты разорвешь меня, — стонала девушка, прыгая на его члене. — Боже... как хорошо... как сладко...

Рита трепыхалась на Коле, как тряпичная кукла. С нижних рядов кинозала на них стали оборочиваться и шикать зрители: кто-то возмущался вполголоса, а кто-то хихикал. Никто из

участников полового сражения на них не обращал внимания: начнись здесь ядерная война, никто бы этого не заметил: сгорели бы, на хер, думая, что испепелились в любви.

Николай схватил Риту за задницу, приподнялся и стал пронзать ее стоя, на всю длину своего агрегата. Девушка испустила протяжный стон, обхватила Николая за плечи и подалась вперед. Сквозь слезы (она и не заметила, когда они навернулись на глаза), Маргарита разглядела могучий ствол: он пульсировал прямо перед ее глазами.

— Выеби меня в... , — прошептала Маргарита, глядя мужчине в глаза.

Он не дал девушке закончить фразу и вогнал ей в рот, дымящийся слизью ствол. Мужчина намотал волосы девушки на кулак и стал насаживать ее голову на член. Елдак был слишком толстый и челюсть у Риты заныла от боли. Девушка обхватила ягодицы мужчины, не давая ему возможности долбить ее слишком сильно, но это его не остановило: словно поршень работал у нее во рту.

Николая стало забирать перед испусканием семени, он вытянулся, загнав член в девушку по самые яйца. Рита замычала и тут Николай заметил, что она яростно отсасывает какому-то херу. Мгновением позже он узнал в этом мужике пивнюка с чипсами.

Николай конвульсивно задергался и стал протяжно кончать, в изумлении глядя, как и мужик затих во рту Маргариты. Он тоже кончал, судорожно прижимая короткими толчками свой пах к лицу девушки. Николай видел, как Маргарита постоянно сглатывала, ее горло ходило ходуном.

— Погоди... еще... еще... еще! — застонала Рита, освобождаясь от чужого члена и продолжая двигаться на Николае. — Коленька... миленький... еще чуть-чуть... — Маргарита продолжала трахать еще не опавший член, обхватив парня ногами и руками, почти повиснув в воздухе.

Вдруг Маргарита наклонилась и стала целовать его рот. Николай дернулся, но она не отпускала его голову. Рита глубоко засунула свой язык и стала сосать его губы. Николай почувствовал соленый привкус чужой спермы во рту. Ею был вымазан весь язык девушки.

«Рита, Рита, Маргарита, — промелькнуло у парня в голове, — не зря Катька про тебя сказала, что в тихом омуте черти водятся».

Николай поелозил пальцем в месте совокупления: там было очень мокро. Он вставил его этот палец девушке в зад и стал осторожно двигать им. Потом ответил на поцелуй, взасос целуя ее губы и возвращая ее трофеи обратно.

— Да-а-а... — протяжно застонала Маргарита. Она напряглась и забилась на его члене в конвульсиях, вцепившись ногтями в его спину. Сквозь гавайку проступили капельки крови.

«Пора валить отсюда, а то она сейчас его разорвет», подумал мужчина, который отстрелялся раньше. «А мне, чего доброго, придется быть свидетелем». Он стоял рядом и с упоением наблюдал финал любовной битвы. «Никогда не видел, чтобы баба так кончала», думал он и с уважением посмотрел на парня. Потом протиснулся через сидения и вышел вон.

Николай откинулся в кресле. Рита сидела у него на коленях и всхлипывала. Ее периодически била дрожь, и она все сильнее прижималась к нему.

— Предлагаю завтра сходить в кино, — устало сказал Николай, — «Люди в черном — 3», премьерный показ... Говорят, неплохое кино...

Рита тихо засмеялась и спрятала заплаканное лицо у него на груди.

— Я согласна, — прошептала она, — только, чур — теперь я выбираю места!

— И куда же? — спросил Николай, — где-нибудь в середине зала?

— Нет, — сказала Рита и чмокнула его в щеку, — теперь на последний ряд